

Заключение мира

1917, 2/15 декабря. «Голос Труда», № 21.

(Ответ читателям)

Я получил два письма — оба чрезвычайно характерных.

В первом — один из читателей пишет:

“ Вы не раз указывали на то, что без заключения мира, невозможно действительно полное разрешение всех других насущных вопросов. Теперь скажите: можно ли заключить мир без определенного политического центра, то есть без политической власти, которая вела бы дело заключения мира? А если невозможно, то, значит, и другие насущные вопросы не могут быть разрешены без предварительного захвата политической власти. Значит большевики были правы, стремясь, прежде всего, захватить власть.

В другом письме мне пишут:

“ Правильно ли поступают большевики, что ведут переговоры о мире с правительствами? Можно ли допустить, чтобы рабочее и крестьянское правительство — правительство Великой Пролетарской Революции, — обращалось от имени революционного народа к буржуазно-военным, империалистским правительствам других стран? Я считаю это недопустимым, позорным. Я обвиняю большевиков в том, что они затеяли торг между Революцией и правительствами, — ее закоренелыми врагами. Как вы думаете по этому поводу?

Я нарочно свожу вместе оба письма. Второе уже, в значительной степени, отвечает на первое. Мне остается лишь, в нескольких словах оттенить внутреннюю связь между обоими письмами и пополнить ответ.

Начну с второго письма.

Я думаю, что нельзя винить большевиков за то, в отдельности, что они вступили в переговоры с правительствами. Такой прием был для них роковой неизбежностью том политическом пути, которым социал-демократы шли и до русской революции, и во время самой революции. Можно и следует винить в том, вообще, что они, с самого начала, разыгрывали революцию по политическим нотам захвата власти и партийной борьбы.

Заключение мира путем переговоров с правительствами явилось лишь неумолимым логическим следствием и выводом из всей их деятельности. Политический путь имеет свои роковые законы, свои неизбежности. Если человек, взяв неверную дорогу, пришел к болоту, то нельзя винить его в том, что на этом пути имеется болото, а можно и следует винить его в том, что он, с самого начала, взял неверную дорогу.

Раз революция шла политическим путем, то на этом пути она, по вопросу о мире, не могла не вылиться в форму политического же заключения мира, то-есть, в форму переговоров о мире между политическими центрами - правительствами. Вините большевиков в том, что они взяли неверную дорогу, но никак не в том, что на этой дороге имеется неизбежность — мирные переговоры между правительствами.

Заключение мира было безусловной необходимостью. И раз, в результате политического пути Революции, составилось (будь оно хоть трижды "рабочим и крестьянским") правительство, то эта необходимость заключения мира неумолимо должна была вылиться в форму переговоров о мире между этим и другими правительствами. Иного выхода, при политическом пути Революции, не было.

Из сказанного уже ясен и мой ответ на первое письмо.

Автору этого письма, вероятно, и в голову не приходит, чтобы можно было заключить мир иначе, чем путем переговоров между правительствами и чтобы можно было обвинять в ведении таких переговоров „рабочее и крестьянское правительство". Он рассуждает просто и, со своей точки зрения, верно:

1) мир был необходим; 2) мир можно было заключить лишь при помощи переговоров; 3) вывод: стало быть, необходимо было образование соответствующего правительства, то есть захват власти большевиками.

Но, тут-то и выплывает вопрос автора второго письма: а хорошо ли, правильно ли заключать мир таким образом? Иными словами, автор второго письма несогласен со вторым основным положением автора первого письма, а, стало быть, несогласен и с его, — кажущимся ему столь неумолимым, — выводом.

Несогласен с ним и я.

Я нахожу, что как дальнейшее углубление самой Революции, так и связанное с этим углублением движение к миру могли и должны были идти с самого марта месяца, не политическим путем, не через «власть», а путем непосредственной экономической, внепартийной деятельности масс на местах (организация и планомерный переход к экспроприации).

Я считаю, что мир, в этом случае, мог бы быть и проще, и скорее заключен самими массами, без посредничества правительств.

Я думаю, что Революция и война, что основные вопросы о хлебе и мире не уперлись бы, в этом случае, в тот почти безвыходный, ужасный тупик, в каком они находятся поныне.

Но, как же мог бы русский народ заключить мир без посредничества правительства?

Один из сотрудников „Голоса Труда" (матрос М. Харлампиев) говорит в прошлом номере:

“ Что же касается мира, то мне кажется, что это дело надо взять в руки самим солдатам и матросам... Они лучше, вернее и скорее всех организуют настоящий мир — справедливый и вечный... Не думайте, что они плохо сделают, „не организованно"; поверьте, не такие уж мы косолапые, как про нас понимают „буквоеды".

Несколько месяцев тому назад, один из товарищей выдвигал идею созыва Всероссийского рабочего съезда для постановки вопроса о прямой ликвидации войны и о созыве, с этой целью, международного рабочего съезда (порядок дня— устройство международной всеобщей стачки против войны).

Выдвигались и другие меры.

Наконец, раздавались голоса и за то (как нам приходилось уже отмечать), чтобы русская армия показала в этом деле прямой почин и ушла организованно домой, просто перестав воевать. Говорили, что теперь такой прямой почин неизбежно „механически" увлек бы армии других стран, и война сейчас же прекратилась бы.

Я не могу развивать здесь подробно всю эту тему, ибо мне пришлось бы, в таком случае, поднять громадный вопрос о войне в его целом.

Ограничусь кратким выводом.

Я, лично, склонен думать, что последнее мнение наиболее правильно. Я полагаю, что, сам взявшись, — революционно и прямо, — за решение вопроса о войне, русский народ должен был бы поступить (и поступил бы) именно так: наши солдаты просто прекратили бы войну и организованным порядком, оставили бы фронт. Они ушли бы домой, и — раз навсегда в истории, война кончилась бы, как явно бессмысленная и ненужная вещь.

Автор первого письма (как и всякий большевик) не станет, конечно, бояться иностранного вторжения, в случае такого прекращения войны. Ибо, большевики прекрасно понимают всю напраслину подобных страхов и говорят устами Ленина:

“ Пусть она (всемирная буржуазия) попробует повести народы на четвертый год войны друг против друга. Это ей не удастся.

(Речь Ленина на Всероссийском съезде военного флота; „Известия №235).

Ну, так и я, в свою очередь, спрошу теперь автора письма:

Если буржуазии «это не удастся» и опасаться вторжения, вообще, нечего, то чем такой прямой и простой прием ликвидации войны хуже переговоров между правительствами? И

почему нельзя заключить мир иначе, как через посредство правительства? Не ясно ли, во-первых, что, раз вторжение невозможно и все народы готовы к революции (см. ту же речь Ленина), то любой путь прекращения войны не страшен, и надо выбрать именно наиболее простой, прямой, скорый и верный путь? И не ясно ли, во-вторых, что путь междуправительственных переговоров есть, как раз, наихудший путь, ибо он сложнее, запутаннее, дольше других путей; ибо он, действительно, неприятен и нелеп по существу; и — главное — именно на этом пути мы больше всего рискуем наткнуться на невозможность заключения мира, то есть вернуться, — после новых мытарств, отстрочек, перерывов и .т. д. — к старому, разбитому корыту.

Мне думается, что если делать, то надо делать решительно, прямо и быстро. Если действительно, мир необходим и не страшен для Революции, то надо идти к нему смело и просто. Если хотеть бесстрашно лететь к облакам, то — зачем же оставаться на жалкой привязи?..

Версия #1

Зверобой создал 11 мая 2026 08:56:38

Зверобой обновил 11 мая 2026 08:57:31